

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СУБЪЕКТА НЕЗАКОННОГО ЗАВЛАДЕНИЯ ЗЕМЛЯМИ ВОДНОГО ФОНДА В ОСОБО КРУПНЫХ РАЗМЕРАХ

М. КУМАНОВСКИЙ,
аспирант

Научно-исследовательского института изучения проблем преступности
имени академика В.В. Сташиса НАПрН Украины

SUMMARY

The article investigates actual for criminal law doctrine problem of the subject of an offense under st.2392 of the Criminal Code of Ukraine – illegal acquisition of lands of water fund in a large scale, and its symptoms. Based on this study the author's stated position on the content of such signs of the subject of the offense as the age of criminal responsibility, sanity in the face of their mental retardation is not associated with mental illness, as well as the possibility of criminal liability of legal persons for committing illegal acquisition of lands of water fund in a large scale, and its symptoms.

Key words: the subject of the crime, a person, a legal person, sanity, insanity, the age of criminal responsibility.

* * *

В статье исследуется актуальная для уголовно-правовой доктрины проблема субъекта преступления, предусмотренного ст. 2392 Уголовного кодекса Украины, – незаконного завладения землями водного фонда в особо крупных размерах, и его признаки. На основании проведенного исследования сформулирована авторская позиция относительно содержания таких признаков субъекта этого преступления, как возраст уголовной ответственности, вменяемость лица при отставании его психического развития, не связанного с психическим расстройством, а также возможности уголовной ответственности юридических лиц за совершение незаконного завладения землями водного фонда в особо крупных размерах.

Ключевые слова: субъект преступления, физическое лицо, юридическое лицо, вменяемость, невменяемость, возраст уголовной ответственности.

Постановка проблемы. Как известно, субъект преступления является обязательным элементом любого состава преступления, в том числе незаконного завладения землями водного фонда в особо крупных размерах.

В ст. 2392 Уголовного кодекса Украины (далее – УК Украины или УК), введенной Законом Украины «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно ответственности за правонарушения в области охраны окружающей среды» [1], предусмотрена уголовная ответственность за незаконное завладение землями водного фонда в особо крупных размерах. В теории и следственно-судебной практике проблемным остается вопрос о субъекте этого преступления.

носителю субъекта исследуемого преступления.

Что касается родового понятия субъекта преступления, то оно содержит минимальный и одновременно достаточный набор признаков, наличие которых является условием привлечения к уголовной ответственности лица, совершившего преступление: 1) физическое; 2) вменяемое; 3) достигшее возраста уголовной ответственности лицо. Такие признаки являются обязательными, и отсутствие хотя бы одного из них свидетельствует об отсутствии такого элемента состава преступления, как субъект преступления, что, в свою очередь, исключает уголовную ответственность лица.

Исследование субъекта незаконного завладения поверхностным (грунтовым) слоем земель водного фонда в особо крупных размерах осуществим, исходя из указанных общих (родовых) признаков субъекта преступления.

Субъектом незаконного завладения землями водного фонда в особо крупных размерах может быть только физическое лицо. При определении субъекта преступления ученые используют целый ряд терминов – «лицо», «личность», «индивид», «человек» и т. д. Например, В. С. Орлов отмечает, что только человек, совершивший то или иное опасное

Актуальность исследования. Актуальность и необходимость исследования субъекта незаконного завладения землями водного фонда в особо крупных размерах обосновывается тем, что в науке уголовного права Украины отсутствуют научные работы по этой проблеме и возникают трудности в правоприменительной деятельности.

Целью данного научного исследования является изучение и анализ субъекта преступления, предусмотренного ст. 2392 УК Украины, выявление проблемы его законодательного определения и формулирования предложений по совершенствованию соответствующей нормы.

Основные положения исследования. По вопросу определения субъекта

преступления и установления его сущности в науке уголовного права высказывалось немало ученых. Среди них: Р. И. Михеев [2], А. В. Зайцев [3], В. Г. Павлов [4], В. В. Лень [5], В. С. Трахтевров [6], В. В. Устименко [7], В. С. Орлов [8], О. О. Дудоров [9] и др.

Дефиниция субъекта преступления содержится в ч. 1 ст. 18 УК Украины, где указано: таковым есть физическое вменяемое лицо, совершившее преступление в возрасте, с которого в соответствии с настоящим Кодексом может наступать уголовная ответственность. В то же время определение признаков субъекта преступления и их содержания вызывают дискуссии как относительно родового понятия субъекта преступления (ч. 1 ст. 18 УК), так и от-

для общества и установленного в нем правопорядка деяние, может быть признан субъектом преступления [8, с. 22]. А. П. Закалюк для определения субъекта преступления использует термин «лицо» и отмечает, что лицо – это образ человека, с помощью которого он предстает в общественных отношениях, его воспринимают участники этих отношений [10, с. 234-235].

В науке уголовного права и в положениях действующего законодательства определено, что субъектом преступления может быть только физическое лицо, то есть человек [11, с. 139]. Такое утверждение основано на принципе персональной, личной ответственности каждого человека за совершение им общественно-опасного деяния. Кроме того, такое указание прямо следует из законодательно закрепленных принципов уголовного закона в пространстве – территориального, гражданства, универсального и реального (ст. 6-8 УК). А потому, исходя из деления лиц на физических и юридических лиц, отметим, что юридические лица, согласно действующему законодательству, не могут быть субъектами уголовно-наказуемых правонарушений.

В последнее время все большую актуальность приобретает вопрос уголовной ответственности юридических лиц, особенно в отношении преступлений против окружающей среды [12, с. 513]. Эта проблема активно обсуждается в юридической литературе, в том числе относительно реформирования экологического законодательства.

Вопрос введения уголовной ответственности юридических лиц в украинское законодательство в течение последних 20 лет возникал дважды. Первая попытка узаконить такой институт ответственности приходится на время разработки действующего УК Украины. В проекте нового Кодекса, разработанного под руководством профессора В. М. Смитиенк, предлагалось признать субъектом преступления юридических лиц [13]. Но законодатель решил, что общество не готово к таким революционным изменениям в уголовном законе, и отклонил этот проект. Вторично попытка привлечь к уголовной ответственности юридических лиц была предпринята 17 января 2013 [14]. По инициативе Кабинета Министров Украины был внесен

проект Закона Украины «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно внедрения мер уголовно-правового характера в отношении юридических лиц» (далее проект № 2032). Обращает на себя внимание то, что в Пояснительной записке к проекту № 2032 отмечается, что его положения направлены на приведение законодательства Украины «в соответствии с положениями Уголовной конвенции Организации Объединенных Наций (ООН) против коррупции и Уголовной конвенции о борьбе с коррупцией в части ответственности юридических лиц». Обращаясь к содержанию указанной конвенции ООН, мы не находим какого-либо положения, которое бы обязывало вводить уголовную ответственность юридических лиц [15]. Более того, и в ст. 26 этого акта подчеркивается важность и незыблемость принципов права каждого государства: «Каждое Государство-участник принимает такие меры, которые, с учетом его правовых принципов, могут потребоваться для установления ответственности юридических лиц за участие в преступлениях, охватываемых настоящей Конвенцией». То есть, ООН призывает принять меры для установления ответственности юридических лиц за участие в преступлениях, но при этом должны быть незыблемыми устоявшиеся принципы, на которых построено украинское законодательство. Одними из таких определяющих правил являются конституционные принципы уголовного права индивидуальной и виновной ответственности. Незыблемость и приоритет этих принципов нарушается при введении уголовной ответственности юридических лиц, ведущий уголовно-правово фактически к признанию коллективной ответственности. Такие новеллы – замена индивидуальной ответственности за совершение преступления коллективной, что неизбежно приведет к признанию субъектом преступления так называемую «виртуальную личность». Последним, к примеру, может быть и аккаунт, учетная запись, сайт, которые называются «виртуальным лицом» и существуют во Всемирной сети Интернет. Количество преступлений, совершаемых с помощью и в самой сети, растет с каждым днем, и с этим, безусловно, нужно бороться. Сеть Интернет – это своего рода общественные отношения,

только виртуальные, отношения между учетными записями. И не вызывает уже удивления тот возможный факт, если через несколько лет встанет вопрос в науке уголовного права о признании таких «виртуальных субъектов» субъектами преступления. В настоящее время такой взгляд представляется научно необоснованным, но он также имеет свое основание, если брать во внимание новеллы относительно ответственности юридических лиц. По поводу такой новеллы, а именно введения уголовной ответственности юридического лица, следует поддержать общий подход к предлагаемым новым институтам уголовного права – необходимость принятия концепции таких изменений и их широкого обсуждения [16, с. 107].

Таким образом, введение уголовной ответственности юридических лиц в Украине возможно лишь после одобрения на научном уровне соответствующей концепции, выработка механизмов внедрения ее во все институты уголовного права. При необходимости разработать теоретическую модель нового УК Украины, построенного на концепции признания субъектами, подлежащих уголовной ответственности, и физических, и юридических лиц. Совершенно очевидно, что такая кардинальная реформа отечественного уголовного права возможна только по результатам общенациональной дискуссии специалистов. Эти результаты требуют научного анализа, изучения и доведения, многократной апробации, моделирование механизмов их реализации и прогнозирования возможных проблем и результатов и т. п. [17].

Учитывая вышеприведенное относительно возможности признания субъектом преступления, в том числе против окружающей среды, юридических лиц, следует сказать, что на сегодня ни общество, ни наука уголовного права к такому нововведению не готовы. А потому субъектом незаконного завладения землями водного фонда в особо крупных размерах может быть только физическое лицо (человек).

Субъектом незаконного завладения землями водного фонда в особо крупных размерах является вменяемое лицо. С юридической точки зрения, вменяемость лица – многозначное понятие, один из важнейших признаков субъекта

преступления [5, с. 18]. И наличие или отсутствие этого признака играет важную роль в вопросе наступлении уголовной ответственности.

В ч. 1 ст. 19 действующего УК закреплено, что вменяемым признается лицо, которое во время совершения преступления могло осознавать свои действия (бездействие) и руководить ими. Вменяемое лицо всегда имеет свободу выбора своего поведения и способно выбирать правомерное решение [5, с. 25]. Вопрос о вменяемости субъекта преступления возникает только в связи с совершением им преступления.

Важность установления вменяемости лица, незаконно завладевшего поверхностью (грунтовым) слоем земель водного фонда в особо крупных размерах, определено, прежде всего, тем, что вменяемость является предпосылкой вины этого лица, а без доказательства вины не может идти речь об уголовной ответственности и наказании [11, с. 140].

Антиподом понятию вменяемости выступает понятие невменяемости, представляющие собой два парных понятия [18, с. 33]. Невменяемость – это самостоятельное юридическое обстоятельство в уголовном праве, порождающее правовые последствия для невменяемого человека, совершившего общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом [5, с. 95].

Определение невменяемости содержится в ч. 2 ст. 19 УК Украины. В науке уголовного права его принято называть формулой невменяемости. Содержание этой формулы принято делить с помощью медицинского и юридического критериев. Медицинский критерий позволяет выделить группу возможных психических заболеваний, которые существенно влияют на сознание и волю человека. В законе указаны следующие виды психических отклонений: 1) хроническое психическое заболевание; 2) временное расстройство психической деятельности; 3) слабоумие; 4) иное болезненное состояние психики (ч. 2 ст. 19 УК). Юридический критерий невменяемости проявляется в неспособности лица во время совершения общественно опасного деяния осознавать свои действия (бездействие) или руководить ими вследствие наличия психического заболевания, определяемого с помощью медицинского критерия.

Следовательно, не может быть привлечено к уголовной ответственности за незаконное завладение поверхностью (грунтовым) слоем земель водного фонда в особо крупных размерах физическое лицо, которое в момент его совершения не могло осознавать свои действия (бездействие) или руководить ими вследствие хронического психического заболевания, временного расстройства психической деятельности, слабоумия или иного болезненного состояния психики. И, соответственно, субъектом незаконного завладения поверхностью (грунтовым) слоем земель водного фонда в особо крупных размерах может быть физическое лицо, которое во время совершения преступления было вменяемым.

Наряду с вменяемостью и невменяемостью науке уголовного права и уголовному законодательству известна ограниченная вменяемость. Вопросы ограниченной вменяемости остаются дискуссионными и в доктрине уголовного права, так и судебной психиатрии. Следует отметить, что многие государства, такие как Аргентина, Болгария, Нидерланды, Эстония, Испания, Китай, Молдова, Норвегия, Румыния, США и др., не признают ограниченной вменяемости.

Ограниченная вменяемость является новеллой в украинском уголовном законодательстве. В ч. 1 ст. 20 УК Украины закреплено, что подлежит уголовной ответственности лицо, признанное судом ограниченно вменяемым, то есть такое, которое во время совершения преступления, вследствие имеющегося у него психического расстройства, не было способно в полной мере осознавать свои действия (бездействие) и (или) руководить ими.

В литературе приводят формулу ограниченной вменяемости содержащей медицинский и юридический критерии, которые должны существовать в неразрывном единстве [3, с. 139]. Не углубляясь в дискуссии относительно преимуществ и недостатков института ограниченной вменяемости, отметим следующее. Значение ограниченной вменяемости заключается в том, что она учитывается судом при назначении наказания и может быть основанием для применения принудительных мер медицинского характера [11, с. 149]. То есть ограниченная вменяемость явля-

ется видом вменяемости как таковой, хотя и «пограничной». Состояние вменяемости лица при этом существует и, соответственно, не исключается вменяемость как обязательный признак субъекта преступления, и, следовательно, не исключается уголовная ответственность такого лица. При этом наличие ограниченной вменяемости субъекта преступления не оказывает никакого влияния на квалификацию преступления.

Следовательно, если лицо незаконно завладело поверхностью (грунтовым) слоем земель водного фонда в особо крупных размерах, вследствие имеющегося у него психического расстройства, не было способно в полной мере осознавать свои действия (бездействие) и (или) руководить ими, то оно подлежит уголовной ответственности. Наличие ограниченной вменяемости может быть учтено судом при назначении наказания и может служить основанием применения принудительных мер медицинского характера.

Возраст уголовной ответственности как обязательный признак субъекта незаконного завладения землями водного фонда в особо крупных размерах. Необходимость установления в законе минимального возраста уголовной ответственности обусловлена, прежде всего, тем, что это обстоятельство неразрывно связано со способностью лица осознавать значение своих действий и руководить ими. Привлечение к уголовной ответственности лица за деяния, общественной опасности которого оно не осознает, недопустимо. Достижение лицом установленного возраста уголовной ответственности предполагает возможность правильно воспринимать наказание, ибо только так последнее может достичь своей цели.

В ч. 1 ст. 22 УК предусмотрено, что уголовной ответственности подлежат лица, которым до совершения преступления исполнилось шестнадцать лет, а в ч. 2 – приведен исчерпывающий перечень преступлений, при совершении которых минимальный возраст уголовной ответственности снижается до четырнадцати лет. Исходя из этого, возраст уголовной ответственности принято делить на общий – 16 лет и пониженный – 14 лет.

Пониженный возраст уголовной ответственности устанавливается на основе определенных критериев. Среди

них выделяют: 1) уровень умственного развития, сознания лица, свидетельствующего о возможности уже в четырнадцать лет осознавать фактические объективные признаки и общественную опасность преступлений; 2) значительная распространенность большинства преступлений, указанных в ч. 2 ст. 22 УК, среди подростков; 3) значительная общественная опасность (тяжесть) большинства из этих преступлений.

Для субъекта незаконного завладения землями водного фонда в особо крупных размерах законодатель специально не предусматривает пониженного возраста уголовной ответственности, так как соответствующая статья Кодекса не указана в ч. 2 ст. 22 УК. Таким образом, лица в возрасте до 16 лет не могут быть субъектами незаконного завладения землями водного фонда в особо крупных размерах.

Проблемным остается вопрос о привлечении к ответственности лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста, которых используют для совершения незаконного завладения землями водного фонда (снятия грунтового покрова, изъятия песка со дна моря, реки и т. п.). На практике часто возникают такие ситуации, когда лица, не достигшие возраста, с которого наступает уголовная ответственность за совершение преступления, в том числе предусмотренного ст. 2392 УК, совершают такое деяние под непосредственным руководством так называемых «наставников» [19, с. 214]. От этого подростки не приобретают способность осознавать общественно опасный характер своего деяния, а значит, и не являются субъектом данного преступления. Здесь возникает уже вопрос о посредственном совершении преступления, когда субъектом преступления признается лицо, которое использовало для совершения преступления другое лицо, которое по закону не может подлежать уголовной ответственности, поскольку не достигло определенного возраста.

С признанием вменяемости лица, совершившего незаконное завладение землями водного фонда в особо крупных размерах, а также возрастом уголовной ответственности, связана проблема осознания фактического характера действий, совершенных таким лицом. Все больше появляется случаев, когда лицо достигло возраста уголовной ответственности,

не страдает психическим заболеванием либо психическим расстройством, но не может осознавать фактического характера и общественной опасности своих действий или руководить ими. Как быть в такой ситуации, ведь если признать субъектом преступления такое лицо, то нарушаются принципы виновности лица и не достигается цель наказания. Украинский уголовный закон не регламентирует разрешения такой ситуации, в отличие от законодательства других стран. Например, в ч. 3 ст. 20 УК РФ закреплено следующее. Если несовершеннолетний достиг возраста, предусмотренного «частями первой» или «второй» этой статьи, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности. По нашему мнению, является необходимым закрепление подобного положения и в УК Украины.

Выводы. Таким образом, исследование признаков субъекта преступления, предусмотренного ст. 2392 УК, через призму основных положений теории уголовного права и действующего законодательства позволяет сделать следующие выводы:

1. Субъектом данного преступления является физическое, вменяемое лицо, которое в момент совершения преступления достигло шестнадцати лет.

2. Уголовная ответственность юридических лиц действующим законодательством Украины не предусмотрена, что обосновывается, во-первых, ее несоответствием основным принципам и институтам уголовного права, во-вторых, отсутствием Концепции внедрения такой ответственности в уголовное законодательство Украины.

3. Необходимо закрепление положения в УК Украины относительно неподлежащего уголовной ответственности лица, достигшего возраста уголовной ответственности, но которое вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не могло в полной мере осознавать фактический характер

и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. Это положение целесообразно предусмотреть в Общей части УК, чтобы его действие распространялось не только на преступление, предусмотренное ст. 2392, но и на другие.

Список использованной литературы:

1. О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно ответственности за правонарушения в области охраны окружающей среды [Текст] : Закон Украины от 05.11.2009 № 1708-VI // Сведения Верховной Рады Украины. – 2010. – № 5. – Ст. 44.

2. Михеев Р. И. Проблемы вменяемости и невменяемости в советском уголовном праве [Текст] / Р. И. Михеев. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1983. – 300 с.

3. Зайцев О. В. Обмежена осудність у кримінальному праві України [Текст] / О. В. Зайцев. – Х., 2007. – 240 с.

4. Павлов В. Г. Субъект преступления и уголовная ответственность. [Текст] / В. Г. Павлов СПб. : Лань, Санкт-Петербург. ун-т МВД России, 2000. – 192 с.

5. Лень В. В. Осудність у кримінальному праві і законодавстві : монограф. [Текст] / В. В. Лень. – Д. : Дніпроп. держ. ун-т внутр. справ; Ліра ЛТД, 2008. – 180 с.

6. Трахтеров В. С. Вменяемость и невменяемость в уголовном праве (исторический очерк) [Текст]: учеб. пособие./ В. С. Трахтеров. – Харьков : УЮА, 1992. – 83 с.

7. Устименко В. В. Специальный субъект преступления. [Текст] / Устименко В. В. – Х. : Вища школа, 1989. – 104 с.

8. Орлов В. С. Субъект преступления по советскому уголовному праву [Текст] / В. С. Орлов. – М. : Госюриздат, 1958. – 259 с.

9. Дудоров О. О. Проблема юридичної особи як суб'єкта злочину та її вирішення у проектах КК України [Текст] / О. О. Дудоров // Вісник Академії правових наук України. 1999. – № 2. – С. 133–141.

10. Закалюк А. П. Курс сучасної української кримінології: теорія і практика: У 3 кн. Кн. 1. Теоретичні засади